УДК 535.36;535.37;584.4;537.26+535;543

Е. М. Шишонок, кандидат физико-математических наук, доцент (БГТУ); В. Г. Лугин, кандидат химических наук, доцент (БГТУ)

ОЦЕНКА ТИПА И ВЕЛИЧИНЫ ИСКАЖЕНИЙ КРИСТАЛЛИЧЕСКОЙ РЕШЕТКИ КУБИЧЕСКОГО НИТРИДА БОРА, АКТИВИРОВАННОГО РЕДКОЗЕМЕЛЬНЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ (Eu, Gd, Nd)

С использованием прецизионной рентгеновской дифрактометрии проведены исследования и установлены тип и величина искажений кристаллической решетки микропорошков cBN в результате его активирования редкоземельными элементами (P3Э:Eu, Gd, Nd) в различной концентрации. В основе исследований лежит обобщение результатов анализа выявленной в работе специфической структуры всех линий рентгенодифрактометрических спектров cBN:P3Э, зависящей от концентрации ионов P3Э³⁺ в cBN и их размеров.

Using XRD analysis in precise way, distortions of crystal lattice of cBN (formed as micropowders) resulted from cBN activation by rare earth elements (RE:Eu, Gd, Nd) in different concentrations were established and investigated. The investigations were based on generalized analysis of the specific structure of all separate lines of cBN:RE XRD patterns. The structure was discovered in the presented work and found to be depended on concentrations of the RE³⁺ ions in cBN and their radiuses.

Введение. Кубический нитрид бора (cBN) самый широкозонный полупроводник ($E_{\phi} = 6,4$ эВ) в группе соединений А³В⁵, является ближайшим аналогом алмаза. В настоящее время позиционируется как перспективный материал для использования в экстремальной опто- и микроэлектронике. Установлено, что в cBN примеси Be, Mg и Zn являются эффективными акцепторами, а S, C и Si – донорами. Достигнутые концентрации Si ($r_{Si} = 0,100$ нм) в n-cBN составили 3,3–3,5 ат. %, а Al ($r_{Al} = 0,125$ нм) в cBN - 2 вес. %. Насколько нам известно, структурные свойства на предмет возможных искажений кристаллической решетки материалов на основе cBN, легированных указанными примесями, не исследовались.

Собственная люминесценция (в УФ- и видимой области спектра) сВN при фото- и электронном возбуждении невелика, вне зависимости от морфологической формы материала (монокристаллы, поликристаллы, керамические образцы, микропорошки) – аналогично нелегированным GaN и AlN. Легирование сBN редкоземельными элементами позволяет получать термо-, химически- и радиационно-стабильный, а также высокотеплопроводный материал, люминесцирующий в самом широком спектральном диапазоне (от УФ до ИК).

Ранее получены (с выявлением люминесцентных свойств) моно- и поликристаллы, пленки, нанотрубки и нанопорошки сВN, активированные РзЭ (Eu, Tb, Er) [1]. Структурные свойства указанных материалов не исследовались. Мы сообщали о получении микропорошков, поликристаллов и керамических образцов сВN:РзЭ, активированного РзЭ (Eu³⁺, Gd³⁺, Ce³⁺, Tb³⁺, Tm³⁺, Sm³⁺, Nd³⁺), и исследованиях их люминесцентных свойств [2]. В работе [3] рентгенодифрактометрическим методом установлен факт наличия искажений кристаллической решетки cBN, активированного Eu, Tb, Ce, Tm (до ~0,01 ат. %).

В настоящей работе исследовались рентгесвойства ноструктурные микропорошков cBN:РзЭ (РзЭ:Eu, Gd, Nd) в зависимости от концентрации РзЭ (от менее 0,01 до ~0,1 ат. %) на предмет установления типа и величины искажений кристаллической решетки cBN при введении в нее ионов РзЭ³⁺, обеспечивающих cBN люминесцентные свойства в ИК(Nd)-, видимой (Eu) и УФ(Gd)-областях спектра. В [4] обсуждались отличительные особенности спектров фотолюминесценции (ФЛ) данных микропорошков, указывающие на размещении ионов Eu³⁺, Gd³⁺, Nd³⁺ непосредственно в кристаллической решетке cBN. Согласно [5], ионы Ce³⁺, например, размещаются в cBN в N-замещающей позиции.

Исследовались микропорошки cBN с размером зерна от 0,5 до 1-2 мкм, светло-желтого цвета, синтезированные в аппаратуре высокого давления при P = 4-4,5 ГПа в интервале температур $\Delta T \sim 1800-1900$ К из микропорошка гексагонального нитрида бора (hBN) в присутствии катализаторов, обеспечивающих в ростовой системе избыток азота. Введение трехзарядных ионов РзЭ³⁺ в сВN осуществлялось в процессе каталитического синтеза микропорошков cBN из расплава реакционной шихты, содержащей соединения РзЭ с низкой температурой плавления. Содержание РзЭ в микропорошках cBN:РзЭ устанавливалось флуоресцентным анализом и резерфордовским обратным рассеянием. Рентгенодифрактометрические (РД) спектры cBN:РзЭ регистрировались со скоростью 0,01°/мин на дифрактометре D8 АDVANCE Bruker (Си $K_{\alpha 1-\alpha 2}$ -излучение), что, в целом, обеспечивало высокую точность определения РД-спектральных характеристик сBN:РзЭ.

Основная часть. РД-анализ показал однофазный состав микропорошков сВN:РзЭ, так как их РД-спектры содержали только линии (111), (200), (220), (311) и (331), принадлежащие сВN. Все РД-спектры исследовались в области отдельных линий. Установлено, что с увеличением концентрации РзЭ в сВN интенсивности линий РД-спектров уменьшаются, а их максимумы смещаются в область малых углов. Обнаруженная тенденция большего углового смещения «передних» линий (111), (220), (311) по сравнению с линией (331) находится в согласии с результатами [3] (рис. 1, пример сВN:Nd).

Рис. 1. Линии (311) РД-спектров cBN:Nd (~0,01 (*1*) и ~0,05 ат. % (2) Nd) и линии (331) – на вставке

Установлено также, что линии РД-спектров сВN:РзЭ являются асимметричными и при малых концентрациях (~0,01 ат. %) РзЭ в сВN имеют визуально разрешаемую тонкую структуру.

Реальная структура линий РД-спектров выявлялась компьютерным моделированием их профиля суперпозицией гауссианов. Оптимальным вариантом моделирования считалось минимальное количество гауссианов, суммарный контур которых должен был совпадать с экспериментальным с минимальным отклонением. Дополнительным условием оптимального моделирования считалось соответствие классическому соотношения интенсивностей α_1 - и α_2 -компонент в разрешенных α -дублетах, равное ~2 при их одинаковой полуширине.

На рис. 2 представлен пример моделирования линии (111) РД-спектра cBN:Gd тремя ά-дублетами (1, 2, 3), два из которых (2, 3) не разрешены. Профили линий (111) для cBN:Eu и cBN:Nd – на вставках к рисунку. Результат их моделирования является аналогичным cBN:Gd. Во всех микропорошках содержание РзЭ является минимальным из исследованного интервала и составляет менее 0,01 ат. %.

Рис. 2. Линии (111) в РД-спектре cBN:Gd и компоненты ее моделирования (1, 2, 3); cBN:Nd и BN:Eu – на вставках (менее 0,01 ат. % Gd, Nd, Eu)

Установлено, что с увеличением концентрации РзЭ в сВN линии РД-спектров сВN:РзЭ, смещаясь, утрачивают тонкую структуру, но моделируются не просто $\dot{\alpha}$ -дублетом, а более сложным образом. Как правило, в оптимальном варианте – одной-двумя широкими линиями в дополнение к разрешенному $\dot{\alpha}$ -дублету. На рис. 3 представлен, к примеру, результат моделирования профиля линии (311) в РД-спектре сВN:Nd (~0,05 ат. % Nd). Это одна широкая линия (неразрешенный $\dot{\alpha}$ -дублет, что находится в согласии с условием Вульфа – Брэггов для немонохроматического СиК $_{\dot{\alpha}1-\dot{\alpha}2}$ -излучения) – в дополнение к основному $\dot{\alpha}$ -дублету.

На рис. 4 представлен результат моделирования линии (311) в РД-спектре cBN:Еи двумя широкими линиями, а также неразрешенные ά-дублеты, дополнительно к основному. На вставках к рис. 3, 4 показаны результаты моделирования линий (311) РД-спектров микропорошков cBN:Nd и cBN:Eu двумя гауссианами, не удовлетворяющие со всей очевидностью классическому соотношению интенсивностей и полуширин ά₁- и ά₂-компонент в ά-дублете. Полученный результат уже свидетельствует о том, что структура линий является более сложной, чем будучи представлена ά-дублетом. Линии (220) в РД-спектрах всех микропорошков моделировались суперпозицией двух компонент, неразрешенным и основным ά-дублетами.

Рис. 3. Линия (311) в РД-спектре cBN:Nd (~0,05 ат. % Nd) и компоненты ее оптимального моделирования, на вставке – двумя гауссианами

Известно, что причиной расщепления линий РД-спектра кубической структуры (ОЦК и ГЦК, cBN имеет ГЦК-структуру) являются ее искажения (дисторсии). Расщепление линий является следствием изменения некоторых межплоскостных расстояний между плоскостями <hkl> из совокупности {hkl} кубической структуры (например, за счет внедрения примесей в ту или иную кристаллографическую плоскость этой структуры). Как следствие, оказывается нарушенным правило по фактору повторяемости *m*, согласно которому линия РДспектра от совокупности {*hkl*} в совершенной кристаллической решетке не расщепляется. Фактор повторяемости *т* учитывает вклад в конкретный рефлекс *hkl* всех отражающих плоскостей из совокупности плоскостей *{hkl}* с одинаковыми индексами с учетом их перестановок и знаков $(\pm)$.

Тип искажения кристаллической решетки cBN, содержащей ионы $P_3 Э^{3+}$, в работе определялся из совокупного результата расщепления каждой линии PД-спектра микропорошков cBN:P3Э при увеличении в них концентрации P3Э (в пределах исследованного интервала). Количества компонент (α -дублетов) в составе линий (111), (200), (220) и (311), полученных путем моделирования их профилей по вышеприведенной методике, были сопоставлены с существующими данными по искажений ГЦК-структуре. Это число является определенным для того или иного типа искажений кубической структуры, в случае cBN – структуры ГЦК.

Заключение. По результатам проведенных исследований установлен переходный тип искажений (тригональные – тетрагональные) кристаллической решетки сВN при внедрении в нее ионов $P_3 Э^{3+}$. Угловая дисторсия ($\delta \sim 0,1^\circ$) характерна для тригональных искажений кристаллической решетки сВN, она преобладает для сВN:Еи и сменяется преобладанием тетрагональной для сBN:Nd ($c = a + \Delta a, \Delta a = 0,005a$) с возрастанием размера иона $P_3 Э^{3+}$ (от Eu³⁺ к Nd³⁺).

Тонкая структура линий РД-спектров cBN:РзЭ при очень малых концентрациях РзЭ в cBN характеризует неупорядоченность искажений кристаллической решетки материала, которые сменяются более упорядоченными при возрастании в нем концентрации РзЭ.

Литература

1. Characterization of luminous cubic boron nitride single crystals doped with Eu^{3+} and Tb^{3+} ions / A. Nakayama [et al.] // Appl. Phys. Lett. – 2005. – Vol. 87. – P. 211 913–211 916.

2. Shishonok, E. M. Cubic boron nitride: Raman and luminescence investigations, prospects for use in opto- and microelectronics / E. M. Shishonok. – Минск: Изд. центр БГУ, 2009. – 263 с.

3. Структурные исследования микропорошков cBN, активированного редкоземельными элементами / Е. М. Шишонок [и др.] // Порошковая металлургия. – 2011. – № 11–12. – С. 96–115.

4. Шишонок, Е. М. Исследование рентгенодифрактометрических спектров кубического нитрида бора, активированного РзЭ / Е. М. Шишонок, J. W. Steeds, В. Г. Лугин // ФТТ. – 2013. – направлена в печать.

5. Functional Complex Point-Defect Structure in a Huge-Size-Mismatch System / T. Taniguchi [et al.] // Phys. Rev. Lett. – 2013. – Vol. 110. – P. 065 504–065 509.

Поступила 01.03.2013